

РЕЖИМ ТОВАРОВ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ РЕЖИМА ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-1-65-71>

В настоящей статье проведен анализ режима товаров двойного назначения как результата развития системы экспортного контроля. Актуальность избранной темы состоит в необходимости дифференциации правового режима товаров двойного назначения. Предметом исследования выступают нормы экспортного законодательства Российской Федерации, регулирующие оборот товаров двойного назначения. Целью работы является теоретическое и практическое обоснование необходимости дифференциации режима товаров двойного назначения. Методологию проведенного исследования составляют общенаучный диалектический метод познания объективной действительности, логико-юридический метод, а также наблюдение, анализ, обобщение и некоторые другие. Что касается содержания статьи, то можно отметить, что автор акцентирует внимание на проблемах режима экспортного контроля в регулировании оборота товаров двойного назначения. Кроме того, автор обращает внимание на наличие различий в целях и направленности режима экспортного контроля и режима товаров двойного назначения. Автором приводится перечень различий режима экспортного контроля и режима товаров двойного назначения. Кроме того, автором отмечен различный подход законодателя к интерпретации объекта контроля в режиме экспортного контроля и режима товаров двойного назначения. По итогам статьи автором предлагается дифференцировать правовой режим товаров двойного назначения, связанный с ограничением использования товаров и технологий двойного назначения, в самостоятельный правовой режим путем изменения гражданского законодательства. Кроме того, автор предлагает создать единый список товаров двойного назначения, а также отказаться от лицензирования оборота товаров и технологий двойного назначения, кроме оборота чувствительных товаров и технологий.

**ЩЕРБАКОВ
Михаил Геннадьевич**

аспирант кафедры
предпринимательского
и энергетического права
Казанского (Приволжского)
федерального университета
(г. Казань)

pravovednalog777@mail.ru

**Объект гражданских прав;
товары двойного назначения;
оборотоспособность;
ограничения пользования
товаром;
режим товаров двойного
назначения;
экспортный контроль;
комплаенс-риски**

Mikhail G. SHCHERBAKOV

PhD Student, Department
of Entrepreneurial and Energy
Law, Kazan (Volga Region) Federal
University (Kazan)

pravovednalog777@mail.ru

THE REGIME OF DUAL-USE GOODS AS A RESULT OF THE DEVELOPMENT OF THE EXPORT CONTROL REGIME

This article analyzes the regime of dual-use goods as a result of the development of the export control system. The relevance of the chosen topic is the need to differentiate the legal regime of dual-use goods. The subject of the research is the norms of the export legislation of the Russian Federation regulating the circulation of dual-use goods. The aim of the work is the theoretical and practical justification of the need to differentiate the regime of dual-use goods. The methodology of the study is the general scientific dialectic method of cognition of objective reality, logical and legal methods, as well as observation, analysis, generalization and some others. Regarding the content of the article, it can be noted that the author focuses on the problems of the export control regime in regulating

**Civil rights object;
dual-use goods;
turnover;
restrictions on the use of goods;
regime of dual-use goods;
export control;
compliance risks**

the circulation of dual-use goods. In addition, the author draws attention to the presence of differences in the goals and orientation of export control regimes and the regime of dual-use goods. The author provides a list of differences between the export control regime and the regime of dual-use goods. In addition, the author noted the different approach of the legislator to the interpretation of the object of control in the export control regime and the regime of dual-use goods. According to the results of the article, the author proposes to differentiate the legal regime of dual-use goods associated with the restriction of the use of dual-use goods and technologies into an independent legal regime by changing civil law. In addition, the author proposes to create a single list of dual-use goods, as well as to refuse to license the circulation of goods and dual-use technologies, except for the circulation of sensitive goods and technologies.

Важнейшей чертой современного этапа экономического развития стран мира является переход к новому технологическому укладу. Современный технологический уклад (индустрия 4.0, IoT), обусловленный появлением инновационных товаров и технологий, определил обладание инновационными технологиями в качестве конкурентного преимущества субъекта на мировом рынке технологий. Между тем обладание наукоемкими товарами и технологиями, которые могут быть использованы для создания оружия, может нести риски, связанные с накоплением военного потенциала в разных странах. Таким образом, глобальная угроза, связанная с накоплением военного потенциала в разных странах, обусловила появление режима экспортного контроля как части режима нераспространения, обусловленного необходимостью контроля за обычным вооружением и товарами двойного назначения. Между тем развитие системы экспортного контроля обусловило необходимость выделения самостоятельного режима товаров и технологий двойного назначения. С. С. Алексеев определял правовой режим как порядок регулирования, выраженного в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования, кроме того, выраженного в характере и объеме прав по отношению к объекту [1]. Н. И. Матузов и А. В. Малько указали на такой элемент режима, как цель, которая связана со степенью благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [2]. Таким образом, ключевыми характеристиками режима являются его особая направленность и цель. В связи с этим изменение направленности порядка регулирования и цели режима экспортного контроля являются признаками, характеризующими появление принципиально нового правового режима – режима товаров двойного назначения. С. Л. Рубинштейн указывал, что действительность исторически опосредствована деятельностью человека, техникой: в ней во-

площено историческое развитие научной мысли [3]. Таким образом, необходимо рассматривать режим товаров двойного назначения как результат эволюции режима экспортного контроля.

Развитие экспортный контроль получил в Соединенных Штатах Америки, которые стали первым государством, включившим в начале XX в. нормы, регулирующие экспортный контроль, в национальное законодательство. Контроль над экспортом в США был введен на основе Закона о торговле с врагом (*Trading with the Enemy Act*) 1917 г. [4]. Между тем, рассматривая генезис режима экспортного контроля, можно разделить его на три этапа: конфронтации, протекционизма и развития. Начало этапа конфронтации можно связать с появлением в ноябре 1949 г. Координационного комитета многостороннего экспортного контроля (КОКОМ). Целью КОКОМ являлось ограничение поставок высоких технологий в СССР и другие социалистические страны в период холодной войны.

Период протекционизма, обусловленный национальными интересами стран-экспортеров, имел место со времени ликвидации КОКОМ (ноябрь 1993 г.) до момента появления Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения (декабрь 1995 г.) [5].

Современный этап развития режима экспортного контроля можно обозначить как этап развития. Началом этапа развития системы международного экспортного контроля является заключение Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения (декабрь 1995 г.), которые определили список вооружений и список товаров и технологий двойного использования, а также закрепили механизм обмена информацией среди стран-участниц. Между тем отличительной чертой этапа развития системы экспортного контроля является закрепление принципов, связанных с необходимостью обмена информацией, а также развитием оборота товаров двойного применения. Напри-

мер, в Вассенаарских договоренностях указано, что государства-участники с удовлетворением отметили рост объема информации, обмен которой происходит в рамках Вассенаарских договоренностей, что позволяет им более эффективно содействовать общему пониманию рисков, связанных с передачей вооружений или чувствительных товаров и технологий двойного использования. Процесс обмена информацией призван способствовать достижению государствами-участниками целей Вассенаарских договоренностей, в том числе повышению транспарентности и ответственности в области передачи обычных вооружений и товаров и технологий двойного использования для предотвращения тем самым дестабилизирующих накоплений [6]. Л. С. Ревенко и Н. С. Ревенко отмечают, что многосторонний механизм является скорее не режимом, а форумом, в рамках которого участники согласовывают свои национальные подходы [7]. Между тем данный механизм является этапом развития системы экспортного контроля, а также основой режима товаров и технологий двойного назначения. В связи с этим теоретически важно и практически необходимо дать характеристику режиму товаров двойного назначения, определить состав его участников, их права и обязанности, а также закрепить правовой механизм, регулирующий отношения, связанные с оборотом товаров двойного назначения.

Кроме того, необходимо определить отличия режима товаров двойного назначения от режима экспортного контроля, к которым можно отнести следующие:

Во-первых, различия в объектах регулирования. Так, необходимо отметить, что понятия «контролируемые товары» и «товары двойного назначения» имеют схожую правовую природу, обусловленную техническими характеристиками. Е. К. Фролова отмечает, что в законодательстве Российской Федерации для обозначения объектов экспортного контроля, которые по сути представляют собой продукцию двойного назначения, используется термин «контролируемые товары и технологии» [8]. Например, контролируемые товары – сырье, материалы, оборудование, научно-техническая информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности (права на них), которые в силу своих особенностей и свойств могут внести существенный вклад в создание оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники, а также продукция, являющаяся особо опасной в части подготовки и (или) совершения террористических актов. Между тем информация и технология являются объектами экспортного контроля, но не объектами гражданского оборота, поэтому их сложно в полной мере отнести к объектам режима товаров двойного назначения. Е. К. Фролова отмечает, что противоречия между определением технологии в законодательстве

об экспортном контроле и перечнем объектов гражданских прав требуют научной разработки нового определения технологии [8].

Во-вторых, различная степень ограничения оборотоспособности. Например, контролируемые товары ограничены в оборотоспособности, а товары двойного назначения – это объекты гражданских прав, участвующие в обороте, использование которых ограничено лишь их целевым использованием. Таким образом, объекты экспортного контроля и объекты режима товаров двойного назначения имеют различную оборотоспособность, которая обусловливается разной направленностью правового режима. Так, объекты экспортного контроля могут быть изъяты из гражданско-правового оборота. Между тем товары двойного назначения как объекты гражданских права не исключаются из гражданского оборота. Особенностью товаров двойного назначения является сочетание трех аспектов: оборотоспособность и особые технические характеристики, а также нахождение в специальных списках. Верховный Суд РФ в постановлении от 25 ноября 2015 г. по делу № АПИ15-1110 указал, что в качестве отличительных признаков товаров двойного назначения можно выделить технические характеристики, область возможного использования, а также наличие в соответствующих списках [9]. В информационном письме от 6 августа 1999 г. № С5-7/УЗ-894 Высший Арбитражный Суд РФ указал, что под экспортным контролем понимается комплекс мер, обеспечивающих реализацию установленного законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники [10]. Кроме того, необходимо отметить, что в специальных списках товаров двойного назначения указаны лишь товары (вещи) и технологии (объекты исключительных прав). В связи с этим можно предположить, что объектами режима товаров двойного назначения являются товары (вещи), а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть объектами гражданского оборота.

В-третьих, различная направленность, «климат» режима. Режим экспортного контроля имеет дело с мерами экспортного контроля, которые обеспечивают реализацию установленного порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных ви-

дов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов [11]. Особенностью режима экспортного контроля, его «климатом» является ограничение оборотоспособности контролируемых товаров. Между тем направленностью режима товаров двойного назначения, «климатом» является ограничение пользования, которое связано с их целевым использованием в гражданско-правовом обороте страны. Е. А. Суханов указывает, что особенности правового режима отдельных объектов зависят от ограничений, установленных законодательством для прав, возникающих на данные объекты (например, строго целевой характер использования земельных участков; отчуждение и использование вещей, ограниченных в обороте, и т.п.) [12]. Таким образом, направленность правового режима товаров двойного назначения заключается в сочетании правовых норм, направленных на обеспечение целевого использования объектов гражданских прав, которая является ограничением права собственности на вещи, а также ограничением исключительных прав. И. А. Покровский писал, что действительность показывает, что принцип частной собственности может при известных условиях вступать в резкий конфликт с интересами общенародными. В связи с этим, признавая в принципе право собственности полной властью над вещью, государство в то же время резервирует для себя право налагать на нее те или другие ограничения, какие оно найдет необходимыми в интересах общего блага [13]. Например, в ст. 14 Конституции ФРГ 1949 г. указано, что собственность обязывает, а пользование ею должно одновременно служить общему благу [14]. Кроме того, в ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено, что «каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов» [15]. Таким образом, имеет место концепция контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами. Между тем контроль представляет собой стеснение прав и свобод. А. И. Василянская отмечает, что ограничения права представляют собой определенные затруднения, стеснения, сдерживания в осуществлении права на собственность, а не лишение данного права. Критериями ограничения права на собственность являются: 1) наличие реального или возможного вре-

да государственным или общественным интересам; 2) невозможность защиты иных прав и законных интересов другими способами; 3) соразмерность ограничений; 4) причинение меньшего вреда по сравнению с предотвращенным вредом; 5) не персонифицированный характер ограничений; 6) четкость и недвусмысленность формулировок ограничений [16].

В-четвертых, различия в степени благоприятности или неблагоприятности для интересов различных субъектов права. Например, режим экспортного контроля в большей степени направлен на удовлетворение интересов государства. Между тем режим товаров двойного назначения связан с балансом частных и публичных интересов. Р. Иеринг доказывал, что цель права заключается в уравнивании интересов в обществе, в нахождении компромисса между ними [17]. Конституционный Суд РФ прямо указывает на существование «принципа справедливого баланса частных и публичных интересов» [18]. Таким образом, справедливый баланс частных и публичных интересов в режиме товаров двойного назначения, который имеет дело с коммерческим оборотом товаров двойного назначения, достигается благодаря ограничению права пользования товарами двойного назначения. Вместе с тем ограничение оборота в режиме товаров двойного назначения явно избыточно и выходит за рамки принципов необходимости и пропорциональности.

В-пятых, имеют место различия в целях режима товаров двойного назначения и режима экспортного контроля. Например, целью экспортного контроля за вооружением является предотвращение дестабилизирующих накоплений вооружения, а целью режима товаров двойного назначения – создание условий для интеграции экономики Российской Федерации в мировую экономику.

В-шестых, степень вмешательства государства. В режиме экспортного контроля государство контролирует оборот товаров двойного назначения. Между тем в режиме товаров двойного назначения роль государства сводится к контролю за целевым использованием товаров двойного назначения.

В-седьмых, отличием режима экспортного контроля от режима товаров двойного назначения является момент возникновения правового режима. Например, режим экспортного контроля возникает с момента включения объекта контроля во внешнеэкономический оборот, а момент возникновения режима товаров двойного назначения обусловлен моментом включения товара в соответствующий контролируемый список [19]. Таким образом, имеет место двойственность правового статуса товаров и технологий двойного назначения, которые могут одновременно быть как объектами режима товаров двойного назначения, так и объектами режима экспортного

контроля. Между тем необходимо, чтобы двойственность правового статуса не оказала негативного эффекта на оборотоспособность товаров двойного назначения. Л. С. Ревенко отмечал, что продвижение их на внешних рынках предполагает в качестве мер поддержки снижение административных барьеров для экспортеров, с другой стороны, интересы безопасности страны требуют неукоснительного выполнения требований экспортного контроля [7]. В связи с этим необходимо создать условия для развития рынка наукоемких товаров и технологий, а также устранить необоснованные и архаичные ограничения оборота товаров двойного назначения. В качестве решения предлагаются следующие меры:

1) создать единый список товаров двойного назначения, в котором дифференцировать чувствительные товары и технологии двойного назначения;

2) дополнить ст. 129 ГК РФ [20] п. 5, в котором закрепить, что товары и исключительные права двойного назначения, перечень которых устанавливается законом или в установленном законом порядке, могут использоваться только по целевому назначению;

3) исключить лицензирование в отношении оборота товаров двойного назначения, кроме чувствительных товаров;

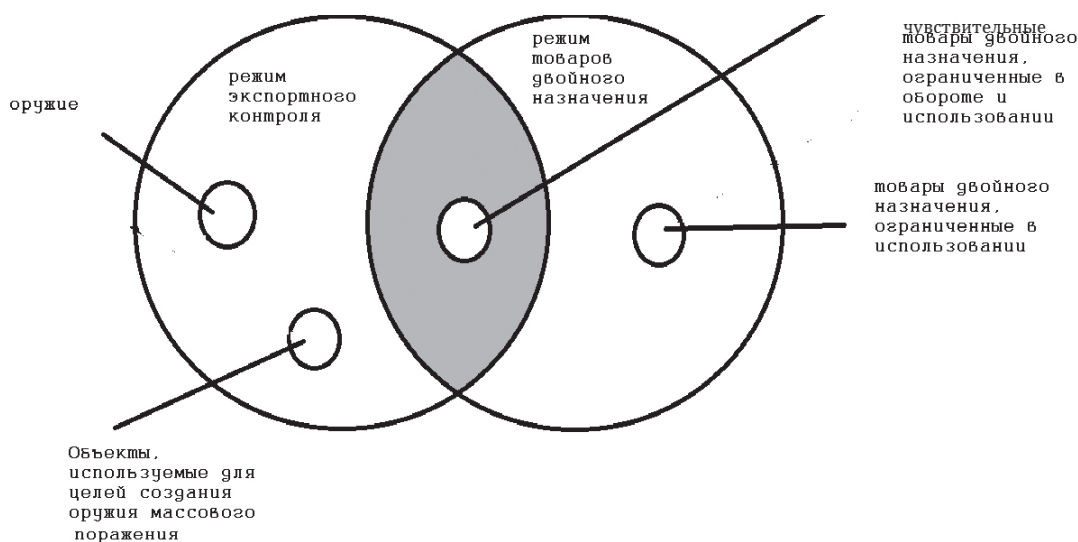
4) создать международно-правовой механизм, предписывающий странам-участницам режима экс-

портного контроля создать императивные требования о целевом использовании товаров двойного назначения, а также программу учета комплаенс-рисков в области оборота товаров двойного назначения;

5) создать международно-правовой механизм возмещения имущественного вреда участникам предпринимательской деятельности при осуществлении экспортного контроля в сфере оборота товаров двойного назначения.

Современный этап развития экспортного контроля обусловил необходимость дифференциации режима товаров двойного назначения как самостоятельного правового режима, который не сводится к ограничению оборота товаров двойного назначения, а имеет дело с контролем использования товаров двойного назначения. Между тем предлагается оставить лицензирование в отношении регулирования оборота чувствительных товаров двойного назначения (рис. 1).

В заключении необходимо сделать вывод о том, что режим товаров двойного назначения является, с одной стороны, элементом режима экспортного контроля, с другой стороны, качественно новым правовым режимом – режимом товаров двойного назначения, связанным главным образом с ограничением права пользования товарами и технологиями двойного назначения.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. : Юрид. лит., 1989.
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: понятие и виды // Право и политика : современные проблемы соотношения и развития. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1996.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. 2-е изд. М., 1946.
4. Trading with the Enemy Act of 1917, 40 Stat. 411.

5. Wassenaar Arrangement // The Wassenaar Arrangement : сайт. URL: <https://www.wassenaar.org> (дата обращения: 17.10.2019).

6. Заявление для печати Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного использования // Дипломатический вестник. 1999. № 1.

7. Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Участие России в многосторонних режимах экспортного контроля как инструмент защиты российских экспортеров // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 7.

8. Фролова Е. К. Продукция двойного назначения как объект экспортного контроля: проблемы правового регулирования в РФ и США // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/produksiya-dvoynogo-naznacheniya-kak-obekt-eksportnogo-kontrolya-problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-rf-i-ssha> (дата обращения: 17.10.2019).

9. Решение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2015 г. по делу № АПИ15-1110.

10. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 августа 1999 г. № С5-7/УЗ-894 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 10.

11. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.

12. Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004.

13. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереотип. М. : Статут, 2013.

14. Конституции зарубежных государств : учебное пособие. М. : Волтерс Клувер, 2010.

15. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.) // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

16. Василянская А. И. Неприкосновенность частной собственности : понятие, содержание, пределы // Юрист ВУЗа. 2010. № 12.

17. Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. М. : Юрайт, 2010.

18. Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 503-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 2.

19. Указ Президента РФ от 17 декабря 2011 № 1661 «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» // СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7563.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. Alekseev S. S. General Permissions and General Prohibitions in Soviet Law. Moscow: Iuridicheskaya literatura, 1989.

2. Matuzov N. I., Malko A. V. Legal Regimes: The Concept and Types // Law and Politics: Modern Problems of Correlation and Development. Voronezh: Publishing House of Voronezh University, 1996.

3. Rubinstein S. L. Fundamentals of General Psychology. 2nd ed. Moscow, 1946.

4. Trading with the Enemy Act of 1917, 40 Stat. 411.

5. Wassenaar Arrangement. URL: <https://www.wassenaar.org> (date of the application: 17.10.2019).

6. Press Statement of the Wassenaar Arrangement for Export Controls of Conventional Arms, Dual-Use Goods and Technologies // Diplomatic Bulletin. 1999. No. 1.

7. Revenko L. S., Revenko N. S. Russia's Participation in Multilateral Export Control Regimes as an Instrument of Protection for Russian Exporters // Russian Foreign Economic Bulletin. 2014. No. 7.

8. Frolova E. K. Dual-Use Products as an Object of Export Control: Problems of Legal Regulation in the Russian Federation and the USA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/produksiya-dvoynogo-naznacheniya-kak-obekt-eksportnogo-kontrolya-problemy-pravovogo-regulirovaniya-v-rf-i-ssha> (date of the application: 17.10.2019).

9. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 25 November 2015 on the Case No. АПИ15-1110.

10. Information Letter of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 6 August 1999 No. S5-7/UZ-894 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 1999. No. 10.

11. Federal Law of 18 July 1999 No. 183-FZ "On Export Control". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1999. No. 30. Art. 3774.

12. Sukhanov E. A. (ed.). Civil Law: Textbook. In 4 Vol. Vol. 1: General Part. 3rd ed. Moscow: Wolters Kluwer, 2004.

13. Pokrovskii I. A. The Main Problems of Civil Law. 6th ed. Moscow: Statut, 2013.

14. Constitution of Foreign Countries: Textbook. Moscow: Wolters Kluwer, 2010.

15. Protocol No. 1 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Paris, 20 March 1952). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1998. No. 20. Art. 2143.

16. *Vasilianskaia A. I.* The Inviolability of Private Property: Concept, Content, Limits // *Lawyer of the University*. 2010. No. 12.

17. *Pigolkin A. S., Dmitriev Iu. A. (eds.)*. Theory of State and Law: Textbook. Moscow: Iurait, 2010.

18. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27 December 2005 No. 503-O // *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*. 2006. No. 2.

19. Decree of the President of the Russian Federation of 17 December 2011 No. 1661 "On Approval of the List of Dual-Use Goods and Technologies That Can Be Used to Create Weapons and Military Equipment and for Which Export Control Is Carried Out". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 52. Art. 7563.

20. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30 November 1994 No. 51-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301.